

Лю Сюаньань нащупал напряжённую мышцу и с силой нажал вверх. Улыбка застыла на лице Лян Шу, а в голове у него словно что-то хрустнуло, дыхание перехватило. Спустя мгновение он с дрожью в голосе выдавил: «Ты...»

Лю Сюаньань быстро убрал руку: «Готово».

Лечение завершилось, но без малейшей нежности. К тому же сопровождающие Лян Шу солдаты стали свидетелями того, как их князя буквально выдавили слёзы. Лян Шу схватил его за щёку: «Что же ты за врач такой варварский?»

Лю Сюаньань оправдывался: «Зато вылечил».

«Нельзя было сделать это помягче?»

«...Можно».

Во сне всё было иначе — настолько мягко, что сам Лю Сюаньань начал сомневаться, не переборщил ли он. Ведь наяву таких врачей не бывает. Но с другой стороны, это же сон, зачем в нём искать логику? Если в том мире бессмертные могут срывать с неба луну и солнце, мудрецы — ходить по волнам, а белые журавли — поднимать в небо тысячи беседок, почему бы и ему не придумать новый способ лечения?

Конечно, можно.

Их тела сближались, окутанные горячим паром источника, а сердца таяли, словно капли дождя.

Лян Шу спросил: «О чём ты думаешь?»

Лю Сюаньань очнулся: «Ни о чём. Просто проснулся, голова немного кружится».

Лян Шу повёл его вокруг лагеря, чем вызвал недоумение у солдат. Один из них шепнул товарищу: «Почему наш князь сегодня в таком наряде? Что-то важное происходит, или император приедет?»

«Император в Столице Грёз, зачем ему ехать в Саньшуй?» — ответил другой.

Новобранцы долго совещались, но так и не нашли объяснения внезапному великолепию.

Попросту говоря, они пребывали в полном недоумении.

Лю Сюаньань, не позавтракав, встретил повара, который нёс еду, и взял у него лепёшку. Грубая, слегка горьковатая каша требовала усилий, чтобы её разжевать. Медленно пережёвывая, он спросил: «В армии всё ещё не хватает продовольствия?»

«Если быстро захватим Цяньцзюй, то хватит. Сейчас едва сводим концы с концами». Лян Шу подставил руку в качестве опоры, и они вместе поднялись на холм. «Утром я обсуждал с Гао Линем, чтобы отправить тебя обратно в Помесье Белого Журавля».

Лю Сюаньань слегка удивился, помолчал и спросил: «Цяньцзюй займёт много времени?»

«Нет, — ответил Лян Шу. — Цяньцзюй я поручу Хун Фэну».

Люй Сян был отстранён от должности за халатность, но его место не могло оставаться пустым.

Хун Фэн, по мнению Лян Шу и Гао Линя, был лучшим кандидатом. Лю Сюаньань тоже считал, что Цяньцзюй не станет трудной задачей: ведь знамя Хуан Вансяна уже пало, и повстанцы потеряли лидера. К тому же армия Янь быстро захватила Цинъян и Саньшуй, что должно было оказать сильное психологическое давление на мятежников в Цяньцзюй.

Он спросил: «Если можно быстро закончить, зачем торопиться отправлять меня и А-Нина обратно?»

Лян Шу вздохнул: «Планы изменились. Вчера вечером брат прислал срочное письмо, приказав мне после разгрома повстанцев отправиться на юго-запад для расследования Учения Белого Благословения».

Эти слова звучали легко, но за ними скрывалась ядовитая змея, которая годами окутывала юго-западные горы. Малейшая ошибка — и она проглотит тебя. В последние годы император не раз отправлял войска, но лишь для устрашения, чтобы не допустить чрезмерной наглости секты. Лю Сюаньань спросил: «Это решение императора было спонтанным?»

«Нет, — ответил Лян Шу. — С момента восшествия на престол брат тайно готовился к этому. Ликвидация секты и изменение русла реки Байхэ — его давние цели. Река потребует усилий многих поколений, но с сектой можно справиться быстрее. Учение Белого Благословения всё глубже проникает в наши земли. Если не отрубить эти чёртовы щупальца, они погубят всю Великую Янь».

Пока границы спокойны, у него есть время заняться этим.

Раньше, лежа в павильоне и наблюдая за небом, Лю Сюаньань думал, что его родители и братья с сёстрами слишком заняты. Но встретив Лян Шу, он понял, что существует иной уровень занятости. Бесконечные походы и сражения, едва закончилась война, как его уже отправляют на юго-запад.

Был ли император мудрым правителем, Лю Сюаньань пока не мог сказать, но он точно видел, что императору не хватало людей.

Лян Шу спросил: «О чём опять задумался?»

Лю Сюаньань проглотил лепёшку: «Тогда я тоже поеду на юго-запад».

Лян Шу посмотрел на него. Мысль о совместном походе мелькнула у него, но он быстро её отбросил. Вчера вечером, неся его обратно в лагерь, он почувствовал, как лёгкое тело Лю Сюаньяня, завернутое в просторный халат, напоминало бестелесного кота. Лучше отправить его обратно в Поместье Белого Журавля, в этот богатый и спокойный городок, где он сможет продолжать есть, спать, наблюдать за небом и облаками, а когда устанет — играть в шахматы с надоедливыми стариками.

Лю Сюаньань спросил: «Почему князь всё время смотрит на меня?»

Лян Шу ответил: «На юго-западе густые леса, повсюду ядовитые испарения, а в горах, где обосновалась секта, кишат змеи и насекомые».

«Тем более я должен поехать. Князю ведь нужен врач?» Конечно, на юго-западе тоже есть армия и местные лекари, но Лю Сюаньань чувствовал, что он не такой, как они. Он должен поехать.

Лян Шу нахмурился: «Нельзя».

Лю Сюаньань засунул руки в рукава, отвернулся и пробормотал: «Как хотите, ноги у меня свои».

Его бормотание было едва слышно, но Лян Шу разобрал слова. Он схватил его за ленту в волосах: «Повернись. Кто сам ищет трудности?»

Лю Сюаньань ответил: «Это не трудности». В древности мудрецы шли тысячи ли босиком, чтобы достичь истины, а он едет на юго-запад ради нового, чистого мира. Разве это не логично? Он продолжил: «К тому же князь обещал помочь мне упорядочить мир в моей голове».

Лян Шу постучал по его лбу: «Я думал, ты уже можешь свободно входить и выходить».

«Нет-нет, пока нет». Лю Сюаньань притворился. «Голова ещё немного болит».

Лян Шу не стал разоблачать его плохую игру, а вместо этого ущипнул его за щеку: «Так хочешь поехать? А что насчёт учения о бегстве от мира, которому тебя учили старики? Когда нужно, ты его забываешь».

Лю Сюаньань, с трудом выговаривая слова, ответил: «Мудрецы говорили, что в мирное время нужно уходить, а в смутное — приходить».

Я всё равно поеду.

Лян Шу спросил: «Только ради спасения страны?»

Лю Сюаньань уклончиво ответил: «Примерно».

«А что ещё?»

«Не знаю».

«Тогда нельзя».

«...»

В конце концов Лю Сюаньань признал, что дело в князе. Но и этого было мало. Его Высочество князь Сяо продолжал допрашивать, насколько велика эта «доля». Лю Сюаньань показывал то дюйм, то фут, то сажень, но ничего не подходило. В итоге он обвёл рукой весь видимый мир, и только тогда Лян Шу удовлетворился своей значимостью.

Лю Сюаньань спросил: «Теперь я могу поехать на юго-запад?»

Лян Шу кивнул: «Хорошо».

Вернувшись в лагерь, он сообщил об этом Гао Линю. Заместитель командующего вздохнул и отвел князя в угол, чтобы уговорить: «Мы же договорились отправить Лю Сюаньаня обратно в Город Белого Журавля, почему вдруг всё изменилось? Ухаживание требует романтики, а логово секты — опасное место, полное ядовитых испарений. Кто в здравом уме поведёт туда свою возлюбленную? Князь опять его запугал?»

Лян Шу, уставший от его болтовни, сказал: «Отойди от меня».

А-Нин, как всегда, полностью поддержал это решение: «Я думаю, господин должен быть с князем».

Лю Сюаньань полулёжа ответил: «Да, я тоже так думаю».

<http://bllate.org/book/16268/1464456>